

Как говорится, прекрасные моменты не так уж часто случаются в жизни.

Если Аршавин и Домингес – два свирепых тигра, то Сунь Фэй, можно сказать, всего лишь крепкий волчонок, которого только что отняли от груди. Сколько бы не накопилось у этих двоих недовольства по отношению к Сунь Фэю, все же ни один из них не решался потратить свои силы на то, чтобы разделаться с ним прежде, чем будет окончательно определен исход сражения двух больших тигров. Никто из них не хотел, чтобы крепость Чамборд и Сунь Фэй, являющие собой потенциально огромную мощь, примкнули к вражескому лагерю. Напротив, подарить врагу стремительно набирающего силу помощника, это совсем не шутки. Силы, проявленной Сунь Фэем и крепостью Чамборд в этом сражении, было достаточно, чтобы эти крупные фигуры обратили на них свое пристальное внимание.

Именно в этом ключе размышлял Сунь Фэй, только сегодня он отпустил хладнокровную ведьму Пэрис.

Лишь мутная заводь может дать шанс Сунь Фэю. Если бы он сегодня помог Аршавину и старшей принцессе разгромить силы Домингеса, заводь стала бы прозрачной и чистой. Тогда Сунь Фэй хотел бы воспользоваться общей суматохой в своих целях, но не осталось даже ничтожной возможности.

В пути через горы их немного трясло, длинные каменные ступеньки походили на ведущую к небесам величественную белую лестницу.

Ласково дул теплый и совсем не горячий осенний ветер, волнуя прекрасные темные волосы девушки в объятиях Сунь Фэя. Впервые Сунь Фэй и Анджела были так близки. Черный вихрь скакал по каменным ступенькам, при этом спина его была очень плавной и ровной. Сунь Фэй двумя руками крепко обнимал свою невесту сзади за тонкую почти прозрачную талию. Он ощущал, как мягкая теплая, очаровывающая энергия передавалась пальцам его рук сквозь церемониальное платье из скользкого шелка, мог вдыхать ее нежный аромат. Сунь Фэй и не пытался подавить своих желаний, но в душе его царил удивительное спокойствие. То было очень теплое и спокойное чувство.

«Анджела, ты так хорошо проявила себя сегодня, даже меня чуть не победила...» - Сунь Фэй наклонился совсем близко и проговорил девушке на ушко: «Ты ведь прокусила себе язык, верно?»

Девушке явно было неловко от такой близости к ее ушам, и Сунь Фэй мог чувствовать, как ее прекрасное, теплое и мягкое, словно яшма тело слегка дрожало, а белоснежное лицо и лебединая шея порозовели. Девушка тихонько покачала головой.

«Еще болит?» - спросил Сунь Фэй. Вот уж действительно трудно поверить, что эти незатейливые, неловкие фразы происходили из его уст, уст человека, который в свое время считал себя самодовольным ловеласом, искусственным в сердечных делах.

Однако Анджела была очень довольна чуткостью и заботой своего возлюбленного. Она слегка покачала лбом: «Уже не болит...Благодаря твоему лекарству все уже давно прошло...». Горный воздух дарит людям наслаждение, расслабляет их, вот и прекрасная девушка постепенно привыкла к такому близкому контакту. Ее изящное тело комфортно расположилось в объятиях Сунь Фэя. Она тихо спросила: «Александр, от меня ведь никакого толку? Сегодня меня поймала та девушка, и я чуть было не нарушила твой план...».

«Как это? Разве ты сегодня не победила ту тетку?»

«Чшшш....какая же она тетка, она молодая и красивая девушка!»

«Где уж ей сравниться с моей Анджелой» – Сунь Фэй, казалось, вновь ощутил себя искушенным дамским угодником – он снова мог произнести такие слащавые речи без тени смущения и со спокойным сердцем.

«Но я чувствую себя такой бесполезной... ах, как было бы здорово, если бы я смогла помочь тебе подобно той лучнице, что участвовала в последнем сражении!» Порой женская интуиция оказывается страшнее самого ужасного в мире колдовства. Анджела спокойно сидела в объятиях Сунь Фэя, прикрыла глаза, доверившись горному ветру, который колыхал ее черные волосы, и пробормотала: «Александр, ты ведь знаком с той девушкой? Можешь ли ты рассказать мне о ней?»

Сунь Фэй заметил, что иногда действительно не стоит недооценивать то, что творится в голове у девушек.

«Эта девушка пришла из очень далекого мира, она – очень сильный и преданный воин...» - Сунь Фэй вовсе не пытался ничего утаить и поведал Анджеле историю Елены. Конечно, он заменил формулировку «мир черных магов» на другую. «Ее семья пострадала от нападения ужасных демонов. Чтобы защитить свой дом и родных, ей каждый день приходится блуждать на границе между жизнью и смертью. Она вынуждена смотреть, как бесчисленное количество ее сестер, родных и друзей погибают в когтях демонов. Ее жизнь полна мрака...»

Женщины, по большей части, хрупкие и тонкие создания. Особенно, такие девушки как Анджела, наивные и чистые, словно прозрачные капли росы. Они легко проявляют безграничное сочувствие, им свойственна отзывчивость. К концу рассказа глаза Анджелы уже были красными от слез: «Какая же великая эта девушка, Елена...»

В приятные моменты можно позабыть обо всех своих невзгодах.

Повинуясь незаметным знакам Сунь Фэя, большой черный пес совсем не торопился возвращаться в крепость Чамборд, а медленно тащился между горами.

Несмотря на то, что крепость Чамборд находилась на границе империи Зенит, это было очень холодное место. Однако благодаря осенней желтой листве в горах, листопаду, напоминающему множество порхающих в межгорье бабочек, величественным и опасным склонам и извилистому ландшафту весь пейзаж как нельзя лучше можно описать двумя словами: опасный и прекрасный. Черный вихрь легко мог пробираться и проходить в таких местах, где обычному человеку пройти было бы невозможно. Анджела очень быстро позабыла печальные мысли и увлеклась восхитительным видом, открывающимся перед глазами.

Если не считать большого черного пса, который явно был третьим лишним, после пересечения континента Азерот это был первый раз, когда Сунь Фэй и Анджела были наедине так долго. Это легкое теплое чувство словно вернуло Сунь Фэя в прежние времена, во времена первой любви. Девушка в его объятиях не обладала безграничной мудростью старшей принцессы, она не была так чувственна как Пэрис, не было у нее мужества и силы Елены, и она не была так пленительно красива как Сьюзен. Однако чистота Анджелы, подобная самым прозрачным на свете слезам, ее доброта и нежность помогли Сунь Фэю обрести свою гавань в этом чужом и холодном мире. Он крепко сжимал в объятиях теплую и мягкую как драгоценная яшма Анджелу как будто в руках его было средоточие всего самого прекрасного в мире.

Сунь Фэю нравилось это чувство, он очень дорожил им.

...

Уже было за полдень, когда двое верхом на большом черном псе добрались до крепости Чамборд.

Ранее покинувшие на время крепость Чамборд горожане потихоньку возвращались в свои дома. У дворца виконта Льюиса, представителя аристократии первого ранга крепости Чамборд, Сунь Фэй увидел иностранных воинов, выстроенных в длинную шеренгу из пятидесяти или шестидесяти человек, которые были закованы в железные кандалы и цепи. Эти парни были с ног до головы в пыли, вид у них был очень напуганный и подавленный, они трусливо жались к друг другу, сидя на земле. Вокруг узников надзирали двадцать с небольшим воинов крепости Чамборд. Как раз в этот момент из дворца вышли двое почтенных руководителей, ранее приложивших огромные усилия для финансирования крепости Чамборд, господин Бест и Гордон Брук.

«Король Александр!»

Увидев Сунь Фэя, воины с нескрываемым почтения склонились на колени в знак приветствия.

Сунь Фэй обменялся рукопожатиями.

«Ваше Величество, вся семья виконта Льюиса погибла, очень жаль... Никто не уцелел» - Брук продолжил, указывая на тех закованных в железные цепи иностранных воинов: «Все это натворили эти бесчеловечные подонки, кроме семьи виконта Льюиса, они напали и на других представителей аристократии и купечества, истребив их почти полностью. Кроме нескольких слуг и горничной почти не осталось свидетелей, они похитили большие деньги и много драгоценностей, хотели вывезти все это из города... Но когда мы их обнаружили, они так и не ответили, кому подчиняются. Всех их избили до потери сознания и оставили здесь, я отдал приказ заковать цепями и посадить в кандалы этих подонков. Прошу Ваше Величество решить, как поступить с этими негодяями?»

<http://tl.rulate.ru/book/28/45488>